

Правовая природа искусственного интеллекта

Вэй Дэпэн

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, 1161961567@qq.com

Аннотация. По мере применения искусственного интеллекта во многих областях он оказывает глубокое влияние на общественные отношения между людьми, и традиционные нормы гражданского права демонстрируют юридическое отставание в регулировании искусственного интеллекта. Определение правовой природы искусственного интеллекта в дальнейшем определяет методы его правовой защиты и модели регулирования. В данной статье анализируются и сравниваются преимущества и недостатки трех возможностей превращения искусственного интеллекта в объект права, субъект права и субъект правовой фикции. С функциональной точки зрения автор исследует теорию прав и обязанностей искусственного интеллекта, предпринимает попытку сформулировать идею идентификации искусственного интеллекта как субъекта права и объясняет связанные с этим правовые нормативные преимущества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское право, субъект права, объект права, правовая фикция, правовой статус, правовое регулирование

Для цитирования: Вэй Дэпэн. Правовая природа искусственного интеллекта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 69–76. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-69-76>. EDN OMVMIL

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

The legal nature of artificial intelligence

Wei Depeng

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, 1161961567@qq.com

Abstract. With the application of artificial intelligence in many fields, it has had a profound impact on human social relations, and the traditional civil law provisions have demonstrated a legal lag in adjusting artificial intelligence. The definition of the legal nature of artificial intelligence further determines its legal protection methods and regulatory models. This article analyzes and compares the advantages and disadvantages of the three possibilities of artificial intelligence becoming a legal object, a legal subject and a legal fiction subject. From a functional perspective, we explore the theory of the rights and responsibilities of artificial intelligence, try to construct an idea of identifying artificial intelligence as a legal subject, and explain the legal normative advantages brought by this.

Keywords: artificial intelligence, civil law, legal subject, legal object, legal fiction, legal status, legal adjustment

For citation: Wei Depeng. The legal nature of artificial intelligence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):69–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-69-76>. EDN OMVMIL

В настоящее время юридическое определение искусственного интеллекта по-разному описывается в правовых документах разных стран, но все их определения имеют общую особенность: искусственный интеллект – это способность выполнять действия, аналогичные уровню человеческого интеллекта. Искусственный интеллект не является однодисциплинарной технологией, на самом деле он представляет собой синтез непрерывной интеграции

и развития целого ряда дисциплин с новыми достижениями. С помощью различных новых технологий, таких как технология распознавания речи, технология генерации изображений и технология преобразования естественного языка, была улучшена способность искусственного интеллекта самостоятельно решать проблемы. В частности, искусственный интеллект сочетает в себе высокоскоростные алгоритмы, нейросетевые технологии и технологии машинного обучения, а его поведенческие способности уже не сводятся только к выполнению повторяющихся механических действий, но и предполагают способности самостоятельно обучаться и автономно принимать решения в соответствии с конкретными сценариями, основанными на внешней среде. Например, автомобили с искусственным интеллектом могут вести себя в режиме реального времени в соответствии с правилами дорожного движения, основанными на сложностях реальных дорог.

Что касается классификации искусственного интеллекта, в настоящее время ведущие академические круги делят его на сильный искусственный интеллект и слабый искусственный интеллект. Однако мы считаем, что нецелесообразно просто делить типы искусственного интеллекта на основе сильных и слабых стандартов. Поскольку технологии искусственного интеллекта обновляются и совершенствуются очень быстро, сегодняшний сильный искусственный интеллект завтра будет считаться слабым, субъективные термины вроде «сильный» и «слабый» в качестве способа классификации искусственного интеллекта не могут соответствовать юридическим критериям идентификации. На наш взгляд, более реалистично будет оперировать различными типами искусственного интеллекта на основе их использования и характеристик как классификации. Например, благодаря бионическим технологиям и технологии нейронных сетей искусственный интеллект может иметь полностью схожий с человеком внешний вид, и этот тип искусственного интеллекта называется роботом-гуманоидом, который будет использоваться для установления социальных отношений и эмоциональных связей с людьми, и при этом тип искусственного интеллекта будет нести человеческие этические эмоции. Если другие публично злонамеренно повреждают и оскорбляют робота-гуманоида этого типа, это может нанести психологический вред владельцу искусственного интеллекта. Кроме того, искусственный интеллект может быть сформирован в различные формы и виды животных, которые могут быть использованы в сфере гражданских коммерческих и военных вооружений. Таким образом, применение искусственного интеллекта существует во многих областях и для разных целей, и закон не может просто судить о применимых правовых положениях на основании сильных или слабых оснований.

Быстрое развитие искусственного интеллекта полностью разрушило традиционные представления людей и оказало глубокое влияние на существующие социальные отношения. В гражданско-правовой сфере это означает, что искусственный интеллект изменит традиционные права и обязанности между субъектами права. В частности, возникает дискуссионный вопрос относительно правового регулирования ситуации: когда поведение искусственного интеллекта приводит к причинению морального вреда, вреда жизни или здоровью гражданина или возмещению ущерба имуществу, какие субъекты должны нести юридическую ответственность за негативные последствия в этот момент? А также возможность перераспределения ответственности между субъектами гражданских правоотношений, относящихся к владельцам искусственного интеллекта и собственно искусственным интеллектом в солидарном, субсидиарном порядке, или возможность взыскания с конкретного субъекта права или с самого искусственного интеллекта – все это вопросы, которые искусственный интеллект должен будет сначала решить в контексте гражданских правоотношений. Кроме того, когда искусственный интеллект причиняет ущерб из-за своего автономного поведения, его поведение не может быть оценено по принципу ответственности за вину, а это приводит к неблагоприятному результату для определения конкретных составляющих элементов конкретной деликтной ответственности, в результате чего потерпевшему лицу будет сложно предоставить соответствующие доказательства для подтверждения своих требований в судебном процессе.

Отсутствие ясности в отношении правовой природы искусственного интеллекта приводит к невозможности правильного применения соответствующих инструментов правового регулирования, в результате поведение искусственного интеллекта может легко создавать значительные риски для личной и имущественной безопасности граждан или потребителей, а также повлиять на осуществление законных прав и обязанностей других людей. Таким образом, является ли искусственный интеллект субъектом права или объектом права – это первая задача, которую мы должны изучить и решить для целей его дальнейшего правового регулирования в гражданском праве.

С появлением цифрового общества среди ученых-юристов участились дискуссии о природе искусственного интеллекта. Некоторые ученые-юристы утверждают, что искусственный интеллект не может стать субъектом права и по-прежнему остается объектом права, то есть искусственный интеллект является лишь продвинутым прикрепленным к человеку инструментом. Например, китайский ученый-правовед Инь Цюши считает, что о природе объекта следует судить исходя из конкретной ситуации искусственного интеллекта [1]. Если сущность искусственного интеллекта является физическим явлением, то его следует относить к вещам, которые можно разделить на обычные вещи и этические вещи. Если формой существования искусственного интеллекта является просто набор алгоритмов, то он должен относиться к категории объектов интеллектуальной собственности. Одновременно он считает, что, хотя искусственный интеллект может стать субъектом гражданского общества, его институциональные преимущества ограничены. На современном этапе самостоятельное построение искусственного интеллекта как субъекта права очень затратно, и весьма вероятно, что переход искусственного интеллекта в категорию субъекта гражданских правоотношений будет иметь негативные последствия на социальном и экономическом уровнях.

На наш взгляд, вышеупомянутая точка зрения неверно оценивает степень технологичности реального искусственного интеллекта, способность искусственного интеллекта автономно выполнять независимые и динамичные действия, которые превзошли реальные представления о вещах, особенно с появлением гуманоидных роботов с социальными возможностями. Кроме того, данная научная позиция не может дать разумного юридического объяснения ситуации, когда некоторые страны предоставляют гражданство искусственному интеллекту, например, в октябре 2017 г. искусственный интеллект Sophia получил гражданство Саудовской Аравии. Кроме того, мы должны четко осознавать, что создание правовой базы регулирования искусственного интеллекта как субъекта права не может быть завершено в короткие сроки, для этого необходим процесс непрерывного признания искусственного интеллекта. Мы не должны игнорировать реальное состояние законодательства только ради рассмотрения стоимости последствий изменения законодательства, в противном случае проблема гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта никогда не будет разумно решена.

Есть также некоторые ученые-цивилисты, которые считают, что правовой статус искусственного интеллекта должен быть аналогичен правовому статусу юридического лица и получить в праве статус субъекта правовой фикции. Например, М. П. Мечиславович считает, что наделение искусственного интеллекта правосубъектностью является социальной необходимостью, субъект правовой фикции искусственного интеллекта должен нести ответственность за свои действия или бездействие, в этом случае поведение искусственного интеллекта можно будет гарантированно регулировать [2]. На наш взгляд, теоретическая основа такого подхода заключается в том, что в гражданском праве предприятие становится субъектом права – юридическим лицом. Это означает, что сфера действия субъекта права была отделена от самого физического лица, поэтому в результате теоретического расширения толкования правового статуса делается вывод, что искусственный интеллект также может стать субъектом правовой фикции. Однако между характеристиками искусственного интеллекта и юридических лиц существует огромная разница. Поведенческая способность

и волевая способность искусственного интеллекта создаются и реализуются сами по себе, и правовых оснований для получения права собственности на какие-либо блага искусственным интеллектом в нынешних правовых условиях не существует, даже если закон разрешает искусственному интеллекту иметь право приобретать собственность по различным каналам, возможность эффективно контролировать и распоряжаться своей собственностью в реальных условиях является вопросом спорным. Напротив, действия юридических лиц совершаются с помощью конкретных физических лиц, по сути закон не добавляет новый тип носителя прав и обязанностей в дополнение к физическим лицам, это делается только для того, чтобы разграничить независимость между имущественными правами членов и юридических лиц, закон требует использовать собственное ограниченное имущество в качестве основания для принятия ответственности путем создания юридического лица. С точки зрения юридической цели, гражданское право признает юридические лица в качестве субъектов права в целях получения экономических выгод, признание рек и парковых природных ландшафтов субъектами права в большей степени обусловлено соображениями политического и социального значения [3]. Однако искусственный интеллект бросит вызов человеческим общественным производственным отношениям и правовому порядку, даже беспорядочное развитие искусственного интеллекта будет серьезно угрожать выживанию человечества.

Помимо двух вышеперечисленных точек зрения, все больше ученых-цивилистов поддерживают идею о том, что искусственный интеллект можно напрямую признать субъектом права. Этот взгляд конкретно подразделяется на два типа: полный субъект права и ограниченный субъект права.

Китайские ученые-правоведы Чжао Лей и Чжао Ю поддерживают искусственный интеллект как полный субъект права, по их мнению, искусственный интеллект выходит за рамки норм правовых ценностей, созданных вокруг физических лиц. Искусственный интеллект принципиально отличается от физических и юридических лиц, и действующему законодательству не обязательно ограничиваться существующей классификацией субъектов гражданского оборота, а вполне возможно создать специальный правовой субъект искусственного интеллекта, чтобы искусственный интеллект имел такой же равный правовой статус, как и физические и юридические лица, только при таких условиях действительность правоотношений и ответственность искусственного интеллекта считаются значимыми [4]. Однако они также утверждают, что правовая природа искусственного интеллекта определяется соответствующей технологией, не весь искусственный интеллект является субъектом права, только при соблюдении определенных критериев искусственный интеллект может считаться субъектом права. Например, если правовое поведение однофункционального искусственного интеллекта не приводит к изменению прав и обязанностей, искусственный интеллект не должен получать квалификацию субъекта права. На наш взгляд, этот подход относится к искусственному интеллекту в слишком определенном и идеализированном состоянии, в анализе текущей практики присутствует элемент чрезмерного преувеличения значения искусственного интеллекта, искусственный интеллект до сих пор не способен достичь способности полноценно конкурировать с естественным человеком ни на нынешнем этапе, ни в краткосрочной перспективе в будущем. Таким образом, нам не нужно бояться искусственного интеллекта и не следует устанавливать в законодательстве идеологию регулирования, полностью противоположную человеческой. В то же время, если искусственный интеллект станет полным субъектом гражданского права на данном этапе, он превратится для разработчиков и производителей программ в средство уклонения от ответственности, искусственно затрудняя взыскание ущерба для жертв.

Относительно логично, чтобы искусственный интеллект стал ограниченным субъектом права в соответствии с действующей гражданской правовой системой. То есть правоспособность и поведение искусственного интеллекта реализуются только в ограниченных рамках имущественного права, и обычно считается, что искусственный интеллект обладает способностью заключать договоры и способностью получать прибыль. В 2018 г. в России

также использовали этот подход к регулированию разработчики проекта федерального закона «о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». Согласно этому законопроекту, после регистрации в Едином государственном реестре роботы смогут иметь статус субъектов гражданского права в качестве агентов, а также будут обладать аналогичными животным имущественными признаками¹. Одновременно М. А. Рожкова считает целесообразным признать искусственный интеллект новым правовым объектом (электронной личностью) в гражданских правоотношениях, осуществление соответствующих прав искусственными интеллектами как электронными агентами соответствует духу новейшего действующего российского законодательства, которое позволяет эффективно регулировать гражданскую ответственность искусственных интеллектов [5].

По нашему мнению, законодательное закрепление за искусственным интеллектом статуса ограниченного субъекта права является рациональным и разумным выбором, а решение искусственному интеллекту приобретать ограниченные права и обязанности субъекта права в рамках модели гражданского права может дать сильное аргументированное объяснение для решения проблем, вызванных участием искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях, а также гармонизировать неотъемлемую ценность гражданского права в существующей системе.

Судя по историческому развитию субъектов гражданского права, физические лица в биологическом смысле не обязательно признаются субъектами права, а объем субъектов права в разные эпохи регулировался по-разному. Например, в древнем римском праве рабы определялись как орудия купли, продажи и порабощения, то есть как объекты права. В то же время в некоторых странах животные, парки и реки также считаются субъектами права. Например, в 2017 г. парламент Новой Зеландии признал национальную веру реки Вангануи (Whanganui River) субъектом права [6]. Кроме того, местное законодательство Цюриха предусматривает существование права на адвоката для животных, подвергшихся жестокому обращению, на сегодняшний день проведено более 200 судебных процессов с участием животных в качестве субъектов права [7]. Это показывает, что перечень субъектов права в современном праве является открытым, включает живые и неживые субъекты (например, к последним относятся юридические лица).

В гражданском праве к субъектам права, как известно, относят физических и юридических лиц, которые пользуются правами и несут обязанности в гражданских правоотношениях. Трудно напрямую сослаться на традиционные субъектные нормы гражданского права в отношении правоотношений, возникающих в связи с искусственным интеллектом в жизни. Исходя из потребностей общественного развития и управления порядком, искусственный интеллект должен выполнять соответствующие обязательства и нести гражданскую ответственность от своего имени.

Мы считаем, что самое большое юридическое различие между искусственным интеллектом как ограниченным юридическим субъектом и физическими лицами заключается в том, что он не включает личные атрибуты, такие как право на жизнь, право на имя и право на воспроизведение. Однако объем прав искусственного интеллекта имеет тенденцию к расширению по мере практического применения. Прежде всего, искусственный интеллект с социальными возможностями создает проблемы с защитой частной жизни. Например, секс-роботы удовлетворяют эмоциональные потребности некоторых людей, поскольку эти роботы обладают физиологическими характеристиками мужчин и женщин и даже имеют нормальную температуру тела и индивидуальность человека. Чтобы сохранить общее достоинство человечества и соответствовать порядку управления обществом, в законе

---

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»». // СПС «КонсультантПлюс».

необходимо четко регламентировать вопрос личной жизни искусственного интеллекта. Далее, для приобретенного искусственным интеллектом имущества существуют возможности его передачи другим субъектам права, в том числе путем наследования и дарения. Например, искусственный интеллект может получить определенное количество активов путем генерирования соответствующих статей, рисования картинок, общения в чате и т. д. Эти активы впоследствии могут быть использованы в качестве источника компенсационных сумм в случае будущих нарушений со стороны искусственного интеллекта. Кроме того, если искусственный интеллект будет поврежден в результате потребления аппаратных средств, имущество от его имени может быть передано другим субъектам только в порядке наследования или дарения, в противном случае эта часть имущества может легко превратиться в неосновательное обогащение. Следовательно, право собственности будет для искусственного интеллекта одним из основных прав.

В настоящее время, хотя искусственный интеллект и не может достичь уровня сознания естественного человека как проявления полностью свободной воли, но он может обладать способностью понимать свое собственное поведение с помощью технологии базы знаний здравого смысла, технологии обработки естественного языка, технологии компьютерной нейронауки и статистической технологии и других методов. С точки зрения юридической ответственности нам нет необходимости обсуждать поведенческие результаты искусственного интеллекта в связи с работой алгоритмической модели, эта ситуация аналогична тому, что закон не должен требовать от физических лиц разъяснения принципов работы своих действий в центральной нервной системе и клетках организма. Если внешнее поведение искусственного интеллекта приводит к определенным результатам, то для достижения социального эффекта достаточно корректировать и регулировать его согласно соответствующим правовым положениям. Еще один важный момент заключается в том, что искусственный интеллект работает в режиме постоянного автономного обучения. Это показывает, что искусственный интеллект проходит несколько стадий развития, подобно естественным людям. На ранних стадиях уровень сознания искусственного интеллекта в правовом смысле схож с интеллектом и волей несовершеннолетних, которые не способны совершать собственные действия в полном соответствии с состоянием разумных физических лиц, но основные права при этом должны находиться под специальной защитой. Возможно, когда сознание искусственного интеллекта достигнет уровня мышления обычного естественного человека, тогда мы сможем рассматривать искусственный интеллект как полностью независимый субъект гражданского права.

Когда широкое применение искусственного интеллекта в реальной жизни создаст и изменит гражданские правоотношения, в том случае, если права и обязанности в области искусственного интеллекта будут непосредственно приняты на себя физическими и юридическими лицами, это будет вызывать препятствия в правовой системе и теоретические споры. Таким образом, построение и совершенствование гражданско-правовой системы искусственного интеллекта как субъекта гражданского права, чтобы искусственный интеллект мог самостоятельно получать новые права от своего имени, станет наиболее разумным выбором в нынешнюю эпоху. Однако следует обратить внимание на ключевой момент – правосубъектность искусственного интеллекта специально должна быть предоставлена законом, это похоже на первоначальное значение слова «лицо» в римском праве, которое представляло собой маску театрального актера, то есть искусственный интеллект как субъект права является лишь маской для распределения права.

Искусственный интеллект несет неполную юридическую ответственность, поскольку принятие на себя юридической ответственности требует решения вопроса о вине субъекта права, но на данном этапе искусственный интеллект не признается как субъект, обладающий свободой воли биологического человека. Хотя искусственный интеллект объективно может самостоятельно генерировать состояние сознания «воля», при этом обладая простым и элементарным сознанием, содержание воли искусственного интеллекта не может быть

распознано на основе ценностной позиции и морали биологических человеческих существ. Таким образом, невозможно оценивать поведение искусственного интеллекта по принципу ответственности за вину или ответственности без вины. Есть сходство между этой ситуацией с искусственным интеллектом и проблемой статуса малолетних граждан в гражданском праве. Несомненно, малолетние граждане не обладают способностью к обязательствам и не имеют полной дееспособности, но это не мешает им считаться субъектами права в глазах закона. На современном этапе искусственный интеллект обладает способностью действовать, но возложение обязанности на какого-либо субъекта напрямую отнесено законом к физическим или юридическим лицам, и такая ситуация невозможности возложить обязательство на искусственный интеллект добавляет сопротивления исследованиям и развитию искусственного интеллекта в праве.

На наш взгляд, поскольку невозможно расценивать правонарушение, совершенное искусственным интеллектом, как совершенное другими субъектами права, то искусственный интеллект должен самостоятельно нести соответствующую юридическую ответственность. В действительности основанием возникновения неблагоприятных последствий для искусственного интеллекта в результате автономного поведения является обладание независимой материальной собственностью, а это требует создания соответствующей системы собственности для искусственного интеллекта, в конечном результате у искусственного интеллекта появляется возможность приобретать собственность.

Что касается конкретных мер по приобретению искусственным интеллектом собственных активов, по нашему мнению, когда искусственный интеллект будет зарегистрирован и сертифицирован административным органом в качестве правового субъекта, разработчики, производители и пользователи искусственного интеллекта и других связанных с ним субъектов должны открыть специальные счета и внести определенный уставной капитал, чтобы на ранних этапах у искусственного интеллекта была собственная первоначальная собственность для компенсации автономных нарушений. В то же время компенсационная способность искусственного интеллекта будет улучшена за счет соответствующей системы резервных фондов и системы обязательного страхования. Кроме того, когда искусственный интеллект получает множество преимуществ в процессе выполнения различных задач, если после уплаты соответствующего налога остается излишек активов искусственного интеллекта, он должен быть распределен в качестве прибыли в определенной пропорции между соответствующими субъектами, такими как разработчики, производители и пользователи искусственного интеллекта. Эта модель распределения собственности направлена на вознаграждение искусственного интеллекта за предварительную оплату расходов, связанных с искусственным интеллектом, и тем самым уравнивает соответствующие заинтересованные стороны внутри искусственного интеллекта.

Мы полагаем, что в будущем искусственный интеллект станет субъектом гражданского права, и это будет законодательной тенденцией в большинстве стран. На практическом уровне существуют различия в признании сферы применения искусственного интеллекта как ограниченного субъекта гражданского права в разных странах. Однако несомненно, что превращение искусственного интеллекта в субъект права станет более четким с точки зрения определения соответствующей причинно-следственной связи его поведения и последствий этого поведения, вины и ответственности.

Искусственный интеллект как субъект права будет играть реальную роль в формировании, изменении или аннулировании прав и обязанностей, одновременно это помогает обеспечить потребителям более качественные услуги в сфере коммерческой деятельности и жизнеобеспечения, а также предоставляет гражданам прямую материальную основу для получения компенсации ущерба. В общем, искусственный интеллект для человеческого общества подобен новорожденному младенцу, и этот младенец будет влиять на обязанности других людей по мере своего роста. Для рационального регулирования общественных отношений в гражданском праве необходимо дать жизнь искусственному интеллекту, чтобы искусственный интеллект мог выполнять разумную функцию в правоотношениях.

Список источников

1. Инь Цюши. Искусственный интеллект с точки зрения теории гражданских правоотношений // Исследование верховенства права. 2024. С. 74–87.
2. Морхат Петр Мечиславович. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: Гражданско-правовые проблемы. URL: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
3. Дремлюга Р., Кузнецов П., Мамычев А. Критерии признания искусственного интеллекта юридическим лицом // Journal of politics and law. 2019. Том 12. № 3. С. 105–112.
4. Чжао Лей, Чжао Ю. О статусе правового субъекта искусственного интеллекта. URL: http://iolaw.cssn.cn/zxzp/201905/t20190509_4876407.shtml(дата обращения: 21.02.2024).
5. Рожкова М. А. Станет ли искусственный интеллект самостоятельным субъектом права? // Хозяйство и право. 2021. № 6. С. 14–22.
6. Сунь Цзяньвэй, Юань Цзэн, Юань Вэймин. Краткое обсуждение закона об искусственном интеллекте. Пекин: Издательство по интеллектуальной собственности, 2019. 30–31с.
7. Уго Пагалло. Кто несет ответственность за действия робота? Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2018. 37 с.

References

1. Yin Qiushi. Artificial intelligence from the point of view of the theory of civil relations. *Research of the rule of law*. 2024:74–87. (In Chinese)
2. Morkhat Pyotr Mechislavovich. *The legal personality of artificial intelligence in the field of Intellectual Property law: Civil law problems*. Available from: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf [Accessed 20 February 2024].
3. Dremlyuga R., Kuznetsov P., Mamychyev A. Criteria for Recognition of AI as a Legal Person. *Journal of Politics and law*. 2019;12(3):105–112.
4. Zhao Lei, Zhao Yu. On the status of the legal entity of artificial intelligence. Available from: http://iolaw.cssn.cn/zxzp/201905/t20190509_4876407.shtml [Accessed 21 February 2024]. (In Chinese)
5. Rozhkova M. A. Will artificial intelligence become an independent subject of law? *Economy and law*. 2021;(6):14–22. (In Russ.).
6. Sun Jianwei, Yuan Zeng, Yuan Weiming. *A brief discussion of the law on artificial intelligence*. Beijing: Intellectual Property Publishing House; 2019:30–31. (In Chinese)
7. Hugo Pagallo. *Who is responsible for the robot's actions?* Shanghai: Shanghai People's Publishing House; 2018. 37 p. (In Chinese)

Информация об авторе

Вэй Дэпэн – аспирант кафедры гражданского права ЮФУ.

Information about the author

Wei Depeng – Postgraduate student of the Department of Civil Law, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.08.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted 16.08.2024; approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 05.09.2024.